

Гу Цзинсюй опустил взгляд. Несмотря на свою холодность, он все же проникся жалостью к прошлому Су Яньчжи. Глядя на него сейчас, невозможно было даже представить, какие тяжелые испытания тому пришлось пережить.

Смягчив голос, он произнес слова утешения:

— Су Яньчжи, все уже позади.

— Да, все позади.

Обнимавший его Су Яньчжи закрыл глаза, наслаждаясь теплом, исходящим от Гу Цзинсюя.

— Позже умерла моя мать, умер и отец. А те дядья, что прикасались к моей матери, возвели меня на трон. Этот трон изначально был грязным, поэтому я не боюсь испачкаться.

Даже если власть досталась ему ценой страданий матери, он сделает все, чтобы удержать ее и защитить.

Гу Цзинсюй промолчал.

Они сидели, прижавшись друг к другу в воде. Одежда Гу Цзинсюя насквозь промокла и неприятно липла к телу, поэтому вскоре он снял верхнее платье, оставшись в одном исподнем. Су Яньчжи не отпускал его, а Гу Цзинсюй не стал сопротивляться — он просто позволил себе прислониться к нему. Поскольку он не испытывал отвращения или странных чувств, борьба была бы лишь напрасной тратой сил.

Закрыв глаза, он тихо спросил:

— Су Яньчжи, мне любопытно: если бы я решил помочь Регенту, я бы сейчас уже был мертв?

— Вероятно. Но ты ведь решил помочь мне. Я все еще верю Вашему Высочеству наследнику.

Су Яньчжи, опустив голову, рассеянно накручивал прядь волос Гу Цзинсюя на палец, прижимая его к себе.

Услышав это, Гу Цзинсюй почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила.

— Раз веришь, значит, так тому и быть. Тебе стоит научиться доверять, тогда твоя жизнь не будет такой изнуряющей.

Сказав это, он открыл глаза и прямо посмотрел на Су Яньчжи:

— Я обещал помочь тебе и сдержу свое слово. Надеюсь, ты тоже сдержишь обещание и отпустишь меня, когда придет время.

Слова Гу Цзинсюя заставили сидевшего у края камня мужчину замереть. Его пальцы на мгновение остановились, а затем он мягко улыбнулся:

— Хорошо... когда придет время... я тебя отпущу.

Гу Цзинсюй не помнил, как они вернулись обратно, — кажется, он уснул в объятиях Су Яньчжи. Ночные кошмары давно истощили его душевные силы, и тепло горячего источника вместе с покоем, который дарили объятия Су Яньчжи, принесли ему крохи желанного чувства безопасности, заставив погрузиться в глубокий сон.

Когда он проснулся, в комнате было сумрачно. Су Яньчжи нигде не было, а его собственная одежда была чистой — видимо, ее сменили, пока он спал. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь пением птиц за окном.

Он открыл дверь и увидел под сенью деревьев гуцинь. Невольно подойдя ближе, он коснулся струн — инструмент звучал неплохо. Давно не играя, он немного растерял сноровку, но, помедлив, все же сел и рассеянно взял несколько нот.

Внезапно сзади послышались шаги. Нахмурившись, Гу Цзинсюй обернулся и увидел мужчину средних лет в официальном одеянии, которое указывало на высокий титул принца первой степени. Он не знал, кем из дядьев Су Яньчжи был этот человек.

— Посмотрите-ка, какой котенок тут сторожит дом.

Голос звучал развязно, что вызвало у всегда сдержанного и учтивого Гу Цзинсюя лишь отвращение.

— Его Величества здесь нет. Если вы ищете его, приходите позже.

Сказав это, он собрался уйти, но не успел сделать и двух шагов, как путь ему преградили люди, сопровождавшие того мужчину. Гу Цзинсюй помрачнел. Будь его воля, он бы давно пустил в ход силу, но он помнил, что сейчас находится здесь как заложник в облике младшего брата, и привлекать лишнее внимание было опасно.

— И впрямь, какой прелестный котенок.

Мужчина пожирал Гу Цзинсюя глазами, в которых читались похотливые намерения. Он сглотнул слюну и потянулся к нему рукой.

Гу Цзинсюй молниеносно отстранился:

— Прошу, имейте уважение.

— Ого, какой строптивый характер. Может, поразвлекаешь меня? Этот щенок Яньчжи, небось, еще не пробовал с тобой играть?

В его словах не было ни капли почтения к Су Яньчжи — напротив, сквозила явная насмешка, несмотря на то, что тот занимал высший пост в государстве.

Гу Цзинсюй молчал, но в его глазах вспыхнул холодный блеск убийцы. Как бы то ни было, он — наследный принц, и хотя при дворе Южного государства не было таких беспорядков, как на Севере, подобные наглецы встречались и здесь. С такими людьми у Гу Цзинсюя разговор был коротким — смерть.

— Говорят, горы и реки Юга прекрасны, и люди здесь словно из воды сделаны. Особенно второй принц Юга — мягкий, как вода. Интересно, каков он на вкус?

Мужчина продолжал изрыгать грязные слова. Гу Цзинсюй закрыл глаза, подавляя гнев:

— Прошу вас... имейте совесть.

— Совесть? Ха-ха-ха! А Су Яньчжи не рассказывал тебе, что я пробовал на вкус даже его мать? Тем более, ты всего лишь его раб.

Эта фраза заставила Гу Цзинсюя снова поднять взгляд. В его глазах уже не скрывалась жажда убийства. Он едва заметно улыбнулся, пряча между пальцев тонкую серебряную иглу, и приготовился нанести удар.

Вдруг из-за спины раздался голос Су Яньчжи:

— Дядюшка, почему вы так рано?

Гу Цзинсюй обернулся, спрятал иглу и молча отошел за спину Су Яньчжи, покорно застыв на месте.

Мужчина подошел к Су Яньчжи, но его взгляд по-прежнему был прикован к Гу Цзинсюю.

— Яньчжи, похоже, ты неважно воспитал своего человека. Может, дядюшка поможет тебе с этим на пару дней?

Су Яньчжи улыбнулся, его взгляд оставался мягким:

— Не стоит. Он пока не умеет обслуживать людям. Как научится, дядюшка, тогда и попросите.

Глядя на улыбку Су Яньчжи, Гу Цзинсюй глубоко вздохнул. Он искренне восхищался его способностью сохранять такую «доброжелательность» к подобным людям.

— Ну ладно, племянник, ты всегда думаешь о дядюшке.

С этими словами мужчина достал из-за пояса письмо и протянул его Су Яньчжи:

— Это список чиновников, которых подкупил этот мальчишка Ленин. Найди момент и избавься от них.

— Благодарю, дядюшка.

Су Яньчжи слегка поклонился в знак уважения. Мужчина похлопал его по плечу и, еще раз скользнув взглядом по Гу Цзинсюю, произнес:

— Не за что. Постарайся поскорее выдрессировать этого красавца.

— Провожая вас, дядюшка.

Су Яньчжи проводил его мягкой улыбкой, которая тут же исчезла, стоило гостю скрыться из виду. Его лицо стало холодным и безразличным. Бросив взгляд на письмо, он усмехнулся и спрятал его.

Обернувшись к Гу Цзинсюю, он снова надел маску нежной заботы:

— С тобой все в порядке? Он тебя напугал?

— Нет, — сухо ответил Гу Цзинсюй и посмотрел в сторону, куда ушел мужчина. — Кто это? Он для тебя полезен?

— Четвертый дядя, Су Лэнин. Раньше от него была польза, а теперь... — он приподнял бровь, — кажется, толку от него мало.

— Тогда позволь мне убить его. От него исходит дурной запах.

По крайней мере, минуту назад он действительно был готов лишить его жизни.

Су Яньчжи усмехнулся:

— Думаешь, серебряной иглой в твоих руках? Боюсь, ты его не осилишь.

<http://bllate.org/book/19559/1918093>